

власти, резко враждебной всем привилегиям и вольностям городов.

В крупных независимых коммунах Тосканы и Ломбардии в этот период их расцвета пульс экономической жизни бился более интенсивно, поэтому после падения Гогенштауфенов, когда коммуны превратились в настоящие суверенные государства, их финансовая система стала более сложной и, несмотря на то, что многие финансовые институты вли свое начало от соответствующих учреждений Поздней Римской империи и романо-германских королевств, приобрела совершенно новое содержание.

* * *

Для бюджета городов, как крупных, так и мелких, характерна более или менее резкая диспропорция между обычными и чрезвычайными статьями, что, впрочем, свойственно всей фискальной системе раннего средневековья.

В Венеции в первом сохранившемся до наших дней «Регулировании доходов и расходов» (которое восходит к 1262 году) на удовлетворение обычных расходов бюджета предназначалась незначительная сумма в 3 тысячи лир малых денариев в месяц на все издержки по управлению. Остатки доходов должны были расходоваться в первую очередь на уплату процентов по государственному долгу (производившуюся каждые шесть месяцев), после выполнения этого обязательства — на военные нужды и, наконец, если средства еще оставались, — на погашение займов. Очень скоро стало ясно, что эта сумма недостаточна, вследствие чего неоднократно приходилось созывать комиссии «мудрых» для пересмотра бюджета. Удвоить его решились лишь в 1349 году (позднее, в 1360 году, сумма доходов и расходов была повышена до 7600 лир в месяц). При этом перечислялись статьи расходов, которые следовало покрыть этой суммой: жалованье дожу и его советникам; милостыня, которая утверждалась Малым советом и раздача которой на рождество и на пасху уже стала обычаем; жалованье баюлам Кипра, Трапезунда и Константинополя, консулам Таны и Апулии, гастальдам, герольдам и звонарям; средства на содержание тюрем и тюремной стражи, на судопроизводство; жалованье, которое получали, «sapientes juris», надсмотр-